

Глава 825: Чёрный Волк западных турок Ябгу!

В комнате Ван Чуна Хулайег действительно успокоился, выпив несколько чашек чая, после чего наконец смог объяснить, что произошло. Хулайэг сделал именно так, как сказал Ван Чун. С этим управляющим, который пытался предать его, заботой и золотом Ван Чуна и помощью Сюй Цизин, Хулайэг почувствовал себя хозяином Великой Степи, живя по-настоящему освежающей и приятной жизнью.

И с золотом, открывающим путь, Хулайег смог подняться на еще более высокий статус. Договор с Великим Таном о трехстах тысячах боевых лошадей привел в восторг все племена степи, и он даже не мог сосчитать количество бессовестных вождей племен, которые преследовали его ради того, чтобы заключить с ним сделку. Но шторм всегда мог исходить из ниоткуда, и безрассудная покупка Хулайегом боевых лошадей в тюркской степи и его огромное богатство привлекли внимание человека: черного волка Ябгу Западного тюркского каганата Агуду Лана.

Агуду Лан направил своих подчиненных для расследования этого вопроса, и они быстро отследили дело до Хулайэга. Кроме того, Агуду Лан направил другого подчиненного, чтобы выяснить, куда едут боевые кони, который следовал за подсказками, пока в конце концов не нашел Ван Чуна из Города Стали. Сочетание двух инцидентов быстро сделало Хулайега мишенью Черного Волка Ябгу.

Хулайэг почувствовал эту опасность и сразу же убежал, но убийцы Черного Волка Ябгу неустанно преследовали его. Хулайегу едва удалось спастись, изменив внешность и замаскировавшись, прежде чем наконец добиться успеха. Но у него все еще были проблемы, потому что после побега он понял, что ему некуда идти. В конце концов, единственным человеком, о котором он мог думать, был Ван Чун.

-Ван Чун, ты должен спасти меня. Я так долго работал в степи, что залил ее кровью и потом. Я не могу просто так бросить это. И кроме того, если я не могу вернуться в степь, мы не сможем продолжить нашу сделку. Ван Чун, мне уже некуда больше идти. Только ты можешь помочь мне сейчас. Если ты спасешь меня от этой катастрофы, я определенно отплачу тебе много раз.

Хулайег вцепился в правую руку Ван Чуна, словно держась за своего спасителя.

Брови Ван Чуна были крепко сжаты, и он молча размышлял об измождении и удрученности Хулайэга. Он никогда не ожидал, что у Хулайега случится такой масштабный инцидент, которого не было в его прошлой жизни. Его взаимодействие с Хулайегом заставило многое измениться, и охота на Хулайэга черного волка Ябгу, было одним из этих изменений.

-Хулайэг, ты хочешь сказать, что тебя разыскивает весь Западный тюркский каганат? - вдруг спросил Ван Чун.

-Все не настолько плохо.

Хулайег поспешно взмахнул руками.

-Меня преследуют исключительно по приказу Черного Волка Ябгу. Что касается Кагана... Я в основном подкупил всех на его стороне, и я даже подкупил людей вокруг Хатуна 1. Но Черный Волк Ябгу является родственником Ишбары, и имперская кровь течет по его венам. Хотя он не очень близкий родственник, у него все еще чрезвычайно уважаемый статус. Я ничего не могу

сделать, если он хочет убить меня, и никто из подкупленных мной людей не захочет стать врагом Черного Волка Ябгу.

-Понял.

Услышав все это, Ван Чун кивнул и глубоко вздохнул. Если бы Хулайег разыскивался всем Западно-тюркским каганатом, даже Ван Чун был бы бессилен. Но если это был только черный волк Ябгу, все было иначе. Когда он позаботится о Черном Волке Ябгу, проблемы Хулайэга будут постепенно решены.

-Хулайэг, тебе не нужно беспокоиться. Оставь это мне. Через два месяца я позабочусь об этом и верну тебя в Великую Степь. - Легкомысленно сказал Ван Чун, и его голос наполнился уверенностью, подсознательно заставляя других поверить в него.

-В самом деле?!

Хулайег был в восторге. Первоначально он пришел, потому что не знал никого, кроме Ван Чуна, который мог бы ему помочь, и хотел попытать счастья, но никогда не ожидал, что Ван Чун так быстро согласится. И он даже пообещал, что проблема будет решена через два месяца, а Хулайег никогда бы не подумал, что это возможно.

-Хех, разве я тебя обманывал? - Ван Чун сказал, и все его тело медленно начало источать мощную ауру.

После того, как Хулайэга вывели, улыбка на лице Ван Чуна начала исчезать.

Я не думал, что это будет он!

Ван Чун начал тихо думать, его бровь медленно сморщилась.

-Черный волк Ябгу Агуду Лан - это имя, с которым Ван Чун был слишком знаком. В Цыси было две большие угрозы. Одним из них был Бог Войны Асура Тибетского Плато, Даян Мангбан, которого он уже убил, временно устраняя любые опасности с запада.

Оставшимся был Черный Волк Ябгу Западного тюркского каганата Агуду Лан. Стиль этого человека полностью отличался от стиля Даяна Мангбана. В то время как Даян Мангбан наслаждался прямыми атаками, Чёрный Волк Ябгу любил наблюдать из тени, ожидая нужной ситуации, прежде чем нанести смертельный удар.

Но хотя их стили отличались, они были одинаково угрожающими.

Со времени битвы за треугольную щель тюркская степь хранила молчание. Ван Чун никогда не ожидал, что именно так представит себя Черный Волк Ябгу. Триста тысяч боевых лошадей были важны как для него, так и для Великого Тана. Он не мог допустить, чтобы этот план был разрушен Черным Волком Ябгу.

- Похоже, мне придется продвигать этот вопрос вперед, - Молча заключил Ван Чун с холодным и резким светом в глазах.

.....

В далекой тюркской степи, в семи-восьми сотнях километров от оборонительных рубежей армии протектората Цыси, в небо взмыла огромная золотая палатка. Ее охраняли тысячи

тюркских кавалеристов, каждый из которых был суровым и стойким, как меч в ножнах. А недалеко от тюркской конницы по периметру бродили массивные черные волки с обнаженными зубами.

Человек и волк работали вместе в гармонии, как будто они были одним целым.

Только в тюркских степях можно было увидеть такую сцену.

-Вы узнали, куда пошел Хулайег?

В золотой палатке раскачивалась фигура, говоря грубым и диким тоном.

-Лорд Ябгу, Хулайег действительно хитрый. Он на самом деле замаскировался под женщину, чтобы сбежать, а наших мужчин на мгновение были одурачены и позволили ему пройти. Он уже достиг Города Стали, территории того юноши Великого Тана. Как Лорд Ябгу и приказал ранее, мы не преследовали его.

Худой тюркский разведчик стоял на коленях на земле, его лицо было белым, как лист бумаги, а лоб блестел от холодного пота.

-Что?!! Ничего, кроме множества ублюдков!

Чёрный Волк Ябгу был в ярости, и с треском разбил одну из больших жемчужин, захваченных из дома Хулайега, в порошок.

-Если вы даже не можете поймать мелкого торговца лошадьми, что вы за люди такие!

При этих словах разведчик на коленях мгновенно покрылся потом, даже его осанка стала неустойчивой. Пробыв с Черным Волком Ябгу так долго, он знал, что означают эти слова. Как только Чёрный Волк Ябгу начал кого-то звать, головы закружились.

-Замедлись!

В этот момент прозвучал юношеский голос. Молодой тюрк, одетый в роскошную одежду, свидетельствующий о его необычном статусе, вышел из-за Черного Волка Ябгу и осторожно толкнул поднятую руку Ябгу.

-Это просто маленький торговец лошадьми. Нужно ли так злить лорда Ябгу? И кроме того, достаточно того, что мы захватили так много предметов из его дома. Нужно ли так злиться на своих подчиненных? По сравнению с этим пустяковым торговцем, то что нам предстоит сделать дальше, требует гораздо большего внимания лорда Ябгу. Разве это не так?

Слова тюркского юноши сильно охладили нрав Черного Волка Ябгу. Потерев холодным орлиным кольцом указательный палец, он наконец успокоился.

-Прочь с глаз моих!

-Большое спасибо, лорд Ябгу.

Разведчик немедленно покинул палатку.

-Какие новости есть от протектората Цыси?

В тот момент, когда разведчик ушел, Черный Волк Ябгу повернулся к тюркскому юноше. Он

оставил все, что касалось протектората Цыси, этому парнишке, и то, что он говорил, ясно означало, что появилась новая информация.

-Ха-ха, все так, как предсказывал лорд Ябгу. С Фуменг Линча, запутавшимся в Великой Танской войне с Принцами, Цыси похож на группу драконов без лидера. Он разделился на множество фракций, все они противостояли друг другу, все они борются за пост генерального защитника Цыси. Как приказал лорд Ябгу, мы уже начали связываться с некоторыми из них и сделали все возможное, чтобы ухаживать за ними, соглашаясь на всевозможные условия. Некоторые из них уже указали, что приведут к нам солдат из Цыси и перебегут. Это невероятно редкая возможность. Мы можем использовать ее, чтобы сильно ранить Протекторат Цыси. - Сказал тюркский юноша ликующим голосом.

-Не сильно ранить Протекторат Цыси. - Хмуро сказал Черный Волк Ябгу. -Наша цель не состоит в том, чтобы разозлить Великий Тан и начать великую войну с ним. Мы были бы такими же глупцами, как тибетцы, если бы сделали это. Более того, тяжело ранить Протекторат Цыси не так уж и полезно. Великий Тан будет стоять и дальше. Если направить войска таким образом, то, хотя потеря нескольких десятков тысяч солдат не окажет слишком большого влияния на Великий Тан, это вызовет его гнев. Критическим фактором является массивный арсенал протектората Цыси.

Тюркский юноша мгновенно замолчал.

Он знал, о чем говорил Черный Волк Ябгу. Протекторат Цыси владел самым большим арсеналом в западных регионах, возможно, самым большим вдоль всей границы Великого Тана. После того, как Император Мудрец издал указ о строительстве, этот арсенал сыграл огромную роль в оказании помощи Великому Тану в его продвижении на запад и в его экспедициях на север.

Огромный размер арсенала был настолько велик, что одни только его тяжелые баллисты насчитывали сто тысяч, а различные виды доспехов и стрел были просто неисчислимы. Однако, хотя арсенал находился в Цыси, он не принадлежал протекторату Цыси. Протекторату Цыси было просто поручено охранять его.

Этот арсенал поставлял оборудование для Анси, Бейтина, Цыси и Лунси. Передача любого оборудования из него требовала указа Императора Мудреца, что означало, что, хотя в Цыси находилась сокровищница, он не имел права ее использовать.

Это был момент, который Западно-Тюркский Каганат мог использовать для себя.

1. Хатун - жена Кагана. ←